

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 226-УД26-10-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

7 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Макарова С.А. и защитников-адвокатов Щелканова В.А., Шишенкова К.Н. - путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Макарова С.А. и защитника-адвоката Щелканова В.А. на приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 12 февраля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 17 июня 2025 г.

Согласно приговору 2-го Восточного окружного военного суда от 12 февраля 2025 г.

Макаров Степан Андреевич,

несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, к штрафу в размере 400 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 17 июня 2025 г. приговор в отношении Макарова С.А. изменён.

В качестве отягчающего наказание Макарова С.А. обстоятельства признано совершение им преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, по мотиву политической ненависти (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Макарову С.А. по ч. 2 ст. 205² УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года.

Срок отбывания Макаровым С.А. наказания в виде лишения свободы определено исчислять со с 17 июня 2025 г.

В остальной части приговор оставлен без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя Буровой О.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Макарова С.А. и защитников-адвокатов Щелканова В.А., Шишенкова К.Н. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Зеленко И.В., возражавшего против доводов жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Макаров признан виновным и осуждён за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, совершённые с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет») 24 мая 2024 г. в городе Ангарске Иркутской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Макаров просит отменить апелляционное определение апелляционного военного суда от 17 июня 2025 г. и передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В обоснование жалобы осуждённый заявляет о существенных нарушениях судом апелляционной инстанции уголовного и уголовно-процессуального законов, выходе суда за пределы предъявленного ему обвинения в связи с необоснованным признанием совершения им преступления по мотиву политической ненависти в качестве отягчающего наказание обстоятельства.

В кассационной жалобе адвокат Щелканов просит отменить апелляционное определение апелляционного военного суда от 17 июня 2025 г. в отношении Макарова и оставить в силе приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 12 февраля 2025 г.

По мнению защитника, судом апелляционной инстанции необоснованно отождествлены понятия негативное отношение и ненависть.

Макаров на следствии и в суде не заявлял о ненависти к политическим деятелям, в том числе к главе государства.

Негативное отношение осуждённого к политике, проводимой главой государства, не могло быть расценено судом как политическая ненависть.

Вменение Макарову ранее не отражённого в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого и без соответствующего изменения объёма обвинения государственным обвинителем в судебном заседании нового мотива совершения преступления - из политической ненависти, признанного судом в качестве отягчающего наказание обстоятельства, по утверждению адвоката, является нарушением права Макарова на защиту, а также выходом суда за пределы предъявленного ему обвинения.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённого Макарова и защитника-адвоката Щелканова государственный обвинитель Бураева О.В. просит оставить апелляционное определение без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Рассмотрев уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Макарова и защитника-адвоката Щелканова, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений с учётом изменения приговора в апелляционном порядке не допущено.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность Макарова в содеянном.

Приговор с учётом внесённых в него в апелляционном порядке изменений соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Вывод суда о виновности Макарова в совершении инкриминированного ему деяния соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела и основан на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга:

показаниях свидетеля Я [] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) по факту размещённого

осуждённым в сети «Интернет» комментария и изъятия у него мобильного телефона;

показаниях свидетеля К [REDACTED], ознакомившегося в мае 2024 года в чате интернет-мессенджера «Telegram» с содержанием комментария Макарова;

протоколе ОРМ «Получение компьютерной информации» от 17 сентября 2024 г. о передаче Макаровым данных с использованием базовой станции мобильного оператора, расположенной в городе Ангарске;

протоколе осмотра предметов (документов) от 11 октября 2024 г. об обнаружении в интернет-мессенджере «Telegram» указанного в приговоре комментария пользователя « [REDACTED] »;

заключении лингвистической судебной экспертизы от 2 ноября 2024 г.;

показаниях Макарова об обстоятельствах размещения в сети «Интернет» текстового комментария;

иных исследованных судом доказательств.

Положенные в основу приговора доказательства всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей допустимости и достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Макарова в содеянном, не имеется.

Отвечают требованию допустимости показания свидетелей К [REDACTED] и Я [REDACTED] положенные в основу приговора.

Протоколы следственных действий получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, оформлены в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие прямое отношение к предъявленному осуждённому Макарову обвинению, согласуются с другими доказательствами, а поэтому правомерно положены в основу приговора.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их доказательствами по делу произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Оснований для признания недопустимыми и исключения из числа доказательств материалов, полученных в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий, протоколов осмотра предметов, вещественных доказательств, не имелось.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства лингвистической судебной экспертизы по

уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключения эксперта, не допущено.

В соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ суд проверил относимость, допустимость и достоверность заключения эксперта путём сопоставления с показаниями свидетелей, протоколами следственных действий, результатами оперативно-розыскной деятельности, другими доказательствами в совокупности, обоснованно признав заключение лингвистической судебной экспертизы в качестве доказательства вины Макарова.

Заключение эксперта является полным, ясным, мотивированным, непротиворечивым, содержит ответы на поставленные вопросы, согласуется с другими доказательствами, соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Макаровым и квалифицировать его действия по ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, суд апелляционной инстанции обоснованно сделал вывод о совершении Макаровым преступления по мотиву политической ненависти.

Как следует из заключения эксперта-лингвиста, в размещённом Макаровым в сети «Интернет» текстовом комментарии содержится публичный призыв к осуществлению деятельности, имеющей признаки террористической, в отношении главы государства.

В постановлении о привлечении Макарова в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении при изложении существа предъявленного обвинения и обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела, указано на совершение инкриминируемого ему деяния по мотиву негативного отношения к главе государства и его деятельности в связи с желанием нарушить общественную безопасность в Российской Федерации.

Как следует из показаний Макарова, его противоправные действия, выразившиеся в призывах к насильственным действиям в отношении главы государства, были обусловлены именно мотивом негативного отношения (ненависти) не только к главе государства, но и к проводимой им государственной политике, связанной, в частности, с проведением специальной военной операции, что согласуется с показаниями свидетеля К [redacted], заключением лингвистической судебной экспертизы, результатами оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в частности, осмотра мобильного телефона Макарова, информации в интернет-мессенджере «Telegram» с текстовым сообщением, факт размещения которого в сети «Интернет» не отрицал и сам Макаров.

Предъявленное обвинение, содержание которого составило указанное обстоятельство, надлежащим образом разъяснено Макарову и он был готов в полной мере защищаться от него.

При этом совершение преступления по мотивам политической и идеологической ненависти и вражды не указано в ст. 205² УК РФ в качестве признака преступления, в связи с чем исходя из положений ч. 2 ст. 63 УК РФ препятствий для признания судом первой инстанции данного обстоятельства в качестве отягчающего наказание, о чём просил государственный обвинитель в судебном заседании, не имелось.

Отсутствие в соответствующем разделе обвинительного заключения указания на такое отягчающее наказание Макарова обстоятельство, как совершение преступления по мотиву политической ненависти, также не препятствовало суду признать наличие такового при установлении его в ходе судебного разбирательства, поскольку в силу ч. 1 ст. 299 УПК РФ лишь суд при постановлении обвинительного приговора по уголовному делу разрешает вопросы в том числе о наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, а окончательно вопрос о наличии данных обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания, разрешается судом при постановлении приговора, о чём указывается в его описательно-мотивировочной части (п. 3 ст. 307 УПК РФ).

В ходе рассмотрения уголовного дела по апелляционному представлению государственного обвинителя апелляционный военный суд в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ по доводам представления обоснованно признал отягчающим наказание обстоятельством совершение Макаровым преступления по мотиву политической ненависти и усилил наказание осуждённому, приняв во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного.

При этом в качестве смягчающих наказание Макарова обстоятельств судами первой и апелляционной инстанций признаны привлечение его к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики по местам жительства и работы, активное содействие расследованию преступления, наличие у него троих малолетних детей.

Учитывая фактические обстоятельства и степень общественной опасности совершённого преступления, суд обоснованно не усмотрел условий для изменения категории совершённого Макаровым преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

С учётом внесённых в приговор изменений назначенное Макарову наказание соответствует требованиям закона, соразмерно содеянному им, является справедливым.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, апелляционное определение надлежаще мотивировано, соответствует ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 12 февраля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 17 июня 2025 г. в отношении Макарова Степана Андреевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Макарова С.А. и защитника-адвоката Щелканова В.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи